

Лурбе Жак

**Женщина пред судом
современной науки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж22

Ж22 **Жак Л.**
Женщина пред судом современной науки / Лурбе Жак – М.: Книга по Требо-
ванию, 2025. – 143 с.

ISBN 978-5-519-94176-1

ISBN 978-5-519-94176-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

отличающихся въ литературѣ, наукѣ, искусствѣ и философiи. На это у насъ также не было и достаточно свѣдѣній. Наконецъ, прибавимъ еще, что мы добросовѣстно упомянули всѣ тѣ произведенiя мужчинъ, о которыхъ мы узнали, и которыя относятся къ нашему предмету. Однако, вслѣдствiе того, что наша статья, какъ она была нами задумана, касается различныхъ вопросовъ, то мы, безъ сомнѣнiя, невольно пропустили многихъ знаменитыхъ авторовъ; надѣемся, что никто не поставитъ намъ въ вину это невольное умалчиванiе; наше невѣдѣнiе или дурная память единственная причина подобныхъ упущенiй, о которыхъ мы первые сожалѣемъ.

Г-жа Генриетта Шмаль, изслѣдованiя о женщинахъ которой, печатавшееся въ *Nouvelle Revue*, обратило на себя вполне заслуженное вниманiе, была такъ любезна, что доставила намъ нѣкоторыя изъ своихъ произведенiй. М-ле Жанна Шовенъ, ученый авторъ историческаго этюда о профессiяхъ, доступныхъ женщинамъ, была также весьма любезна и дала намъ цѣнныя свѣдѣнiя о женскомъ движенiи. Просимъ этихъ двухъ писательницъ принять выраженiе нашей живѣйшей признательности.

Парижъ, 1 Октября
1895 года.

Ж. Л.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней различныя сужденія самыхъ знаменитыхъ авторовъ о женщинахъ, какъ благопріятныя, такъ и враждебныя, заимствовали свое безспорное пристрастіе у чувства, страсти, у другихъ какихъ-нибудь временныхъ, случайныхъ причинъ, метафизическихъ разсужденій. Главнымъ недостаткомъ этихъ сужденій является то важное заблужденіе, которое укоренилось въ цѣломъ рядѣ слѣдовавшихъ другъ за другомъ поколѣній, будто идеаль челоѣчества неподвиженъ и неизмѣненъ. Религія, философія, общественное положеніе, обаяніе силы, только что возникающая біологія и самъ характеръ вопроса дѣлали неизбѣжнымъ пристрастное отношеніе къ женскому вопросу со стороны мужчины, умственно подчиненнаго темнымъ внушеніямъ могучаго инстинкта.

Итакъ, самыя авторитетныя мнѣнія, будучи разсмотрѣны строго критически, много теряютъ въ своемъ значеніи.

Что болѣе всего поражаетъ при чтеніи новѣйшихъ самыхъ или послѣднихъ произведеній, это то, что нѣкоторые предразсудки относительно женщинъ укореняются тѣмъ сильнѣе въ умахъ, чѣмъ болѣе прогрессируетъ и распространяется наука.

Это явленіе можетъ показаться страннымъ, Но если замѣтимъ, вмѣстѣ съ Гербертомъ Спенсеромъ, «что первое мнѣніе рѣдко вѣрно»,] «что, какъ у отдѣльной личности, такъ и у цѣлаго племени неразвитой умъ составляетъ себѣ понятія, которыя требуютъ тщательной и многократной провѣрки» — а это доказывается исторіей всякой науки; — если мы обратимъ вниманіе, что предразсудки противъ женщинъ являются слѣдствіемъ господства грубой силы; что обычныя отношенія между полами способствуютъ увѣковѣченію ложныхъ понятій, порожденныхъ даже и теперь физическими преимуществами; если мы замѣтимъ, что для большинства людей простой фактъ имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ всѣ неосозаемыя истины, вытекающія изъ очень сложнаго сочетанія явленій, что для проникновенія этихъ истинъ нужно разсуждать и обладать большимъ навыкомъ въ анализѣ и синтезѣ; если мы вспомнимъ, что біологія недавно возникла, соціологія только нарождается, а общераспространенные журналы, смѣшивая часто индуктивный

и дедуктивный методъ, благопріятствуютъ поверхностнымъ и ложнымъ выводамъ,—то мы придемъ къ заключенію, что, и въ концѣ нашего ученаго вѣка, предразсудки продолжаютъ затемнять наши сужденія.

Хотите ли вы видѣть, какъ отражаются эти предразсудки въ умѣ нашихъ современниковъ? Спросите любого, очень образованнаго человѣка, что думаетъ онъ о женскомъ вопросѣ? Можно ручаться, что онъ разрѣшитъ этотъ вопросъ однимъ небрежнымъ словомъ, если изысканная вѣжливость не позволитъ ему отвѣтить иронической, сострадательной улыбкой. Однако, онъ хорошо знакомъ съ экспериментальнымъ методомъ, со значеніемъ новѣйшей философской критики, и, если бы рѣчь шла о другомъ какомъ-нибудь вопросѣ, основанія котораго менѣе многочисленны, утвержденія легче и доказательства точнѣе, онъ былъ-бы осторожнѣе съ категорическимъ своимъ отвѣтомъ. Но, въ данномъ вопросѣ, онъ приведетъ Прудона или Шопенгауэра и скажетъ вамъ съ смущенной увѣренностью человѣка, вынужденнаго повторять обыденную истину: женщина меньше и слабѣе мужчины;—это такъ легко понять, да и фізіологія доказываетъ то же; великія дѣянія всѣхъ временъ, великія войны, величайшія произведенія искусства, науки, философіи принадлежатъ, почти исключительно,

мужчинѣ, слѣдовательно, женщина ниже мужчины, какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ отношеніи. Это законъ природы, и противъ этого ничего не подѣлаешь.

И если кто либо представитъ въ толстой книгѣ это мнѣніе публикѣ, онъ увѣренъ, что поступитъ вполне согласно съ строгой логикой.

Въ дѣйствительности же, такое мнѣніе совершенно поверхностно, не менѣе первобытно, чѣмъ слѣдующее: утромъ солнце появляется на востокѣ, вечеромъ исчезаетъ на западѣ, слѣдовательно, оно вращается вокругъ земли. Недостаточно констатировать, что женщина въ теченіе вѣковъ создала вещи, менѣе важныя, чѣмъ тѣ, которыми гордится мужчина; нужно также изслѣдовать, находилась-ли женщина, при возникновеніи общества, въ совершенно одинаковыхъ или хоть сходныхъ условіяхъ съ тѣми, при которыхъ могъ дѣйствовать мужчина.

Нужно еще задать себѣ вопросъ:

Существуетъ ли такое же отношеніе между ростомъ, мышечной силой и силой ума, какъ между причиной и слѣдствіемъ.

По мѣрѣ развитія цивилизаціи, не стремится ли разумъ сдѣлаться мѣриломъ индивидуальнаго и соціальнаго значенія человѣческаго существа.

Въ цивилизованномъ, а слѣдовательно, очень сложномъ обществѣ, гдѣ дѣйствіе облегчается подчиненіемъ силъ природы, неодинаково-ли или даже болѣе важно изобрѣтеніе, чѣмъ виѣшняя дѣятельность, его осуществляющая.

Есть-ли антагонизмъ между могуществомъ ума и силой пола?

Достигло-ли развитіе человѣчества своего крайняго предѣла? Если же этого нѣтъ идетъ ли относительное развитіе обоихъ половъ совершенно равномѣрно, т. е. остается ли разница индивидуальнаго и соціальнаго ихъ значенія всегда неизмѣнной?

Если наши теперешнія знанія позволяютъ намъ дать точный, рѣшительный отвѣтъ на эти вопросы, тогда мы имѣемъ право серьезно судить о женщинѣ, тогда только возможно или осудить ее безъапелляціонно на вѣчное состояніе малолѣтства, или же предсказать ту могущественную роль, которую женщина можетъ играть въ будущей нашей цивилизаціи.

Попытаемся рѣшить эти вопросы съ величайшей и безпристрастной строгостью.

Быть можетъ, человѣкъ достигъ уже такой степени разумной честности и свободы, что можетъ искать рѣшенія всякаго вопроса, исключая изъ своихъ мыслей все то, что, вытекая изъ инстинктовъ, страстей, удовольствій, болѣе или менѣе непосредственныхъ и временныхъ,

но всегда эгоистичныхъ, могло бы смутить его разумъ, сдѣлать ошибочной его логику; быть можетъ, возможно уже мужчинѣ разсмотрѣть женскій вопросъ, отрѣшившись отъ всякихъ воображаемыхъ и личныхъ предубѣжденій, отъ всякой оффиціальной морали, отъ всякихъ произвольныхъ догматовъ, отъ всѣхъ общественныхъ условій, отъ всякаго законодательства, однимъ словомъ, отъ всей совокупности учрежденій, возникшихъ благодаря различнымъ опытамъ слѣпой человѣческой дѣятельности, и которыхъ могущественное вліяніе стремится испортить всякое сужденіе, испортить его со всей силой накопленныхъ вѣками предразсудковъ.

Будучи вполне увѣрены, что такое стремленіе вполне возможно, что мнѣніе можетъ быть совершенно безпристрастнымъ, мы рѣшаемся предпринять это изслѣдованіе.

ГЛАВА I.

Физическая сила и индивидуальное и социальное значеніе человеческой личности.

При возникновеніи человѣческаго общества преобладаютъ двѣ сильныя потребности: сохраненіе индивидуумовъ и размноженіе рода. Въ грубой борьбѣ для удовлетворенія этихъ неукротимыхъ инстинктовъ мужчина, какъ болѣе сильный физически, въ качествѣ самца, имѣетъ неоспоримое превосходство надъ женщиной.

Онъ господинъ, лицо активное; она раба, по необходимости, лицо пассивное.

Еще долго причина личнаго первенства будетъ состоять въ силѣ мышцъ, и постоянная увѣренность въ этой силѣ будетъ благоприятнымъ условіемъ для свободнаго развитія ума. Мужчина, чувствуя, что его независимость отождествляется съ его тѣлеснымъ первенствомъ, становится болѣе дѣятельнымъ, предприимчивымъ, приобретаетъ болѣе опыт-

ности, чѣмъ женщина, осужденная, благодаря своей физической слабости и своему полу, на рабское подражаніе.

Подъ вліяніемъ обстоятельствъ, мужчина долженъ разсуждать, рѣшаться, изобрѣтать, устраивать, создавать; его умъ обостряется, дѣлается гибкимъ, сложнымъ, совершенствуется, быстро становится въ гармоническія отношенія ко всему окружающему.

Женщина, наоборотъ, привыкаетъ, что желанія ея исполняются не непосредственно; она прячется въ самое себя, душевныя волненія, испытываемыя ею, вытекаютъ преимущественно изъ ея материнскихъ обязанностей, сердце ея обогатится, болѣе чѣмъ умъ, потому что она не можетъ получать изъ внѣшняго міра непосредственнаго, искренняго впечатлѣнія.

Ея естественныя стремленія, будучи подавлены, извращаются и принимаютъ направленіе, внушаемое ей деспотической силой мужчины, а не дѣйствіемъ уравновѣшенныхъ силъ окружающей среды.

Воля женщины преломляется черезъ волю мужчины. Женщина не приспособляется къ природѣ, но къ мужчине, т. е. она претерпѣваетъ произвольное приспособленіе, произведенное мужчиной.

А такъ какъ умъ связываетъ внутреннія свойства съ внѣшними условіями, то ясно, что